

Влас Михайлович Дорошевич

Мунэ-Сюлли

Влас Дорошевич
Мунэ-Сюлли

«Public Domain»

1916

Дорошевич В. М.

Мунэ-Сюлли / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1916

«Этому больше четверти века. В Петрограде, – тогда в Петербурге – происходил международный конгресс криминалистов. В Михайловском манеже была устроена тюремная выставка. Печальная пальма печального первенства принадлежала Бельгии...»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Влас Михайлович Дорошевич

Мунэ-Сюлли¹

Какое сердце биться перестало!²
Гамлет

* * *

Этому больше четверти века.

В Петрограде, – тогда в Петербурге – происходил международный конгресс криминалистов.³

В Михайловском манеже была устроена тюремная выставка.

Печальная пальма печального первенства принадлежала Бельгии.

«Идеальная» система одиночного заключения – бельгийская.

Государство не может существовать без тюрем.

Человеческая справедливость немыслима без тюрьмы.

Но когда говорят об «усовершенствовании» тюрем, мне вспоминается миф о мудром царе Миносе.⁴

Какой-то художник поднес ему, для усовершенствованных казней, медного быка, пустого внутри.

Преступника надо было посадить в быка, зажечь внизу костер и изжарить.

В горле быка была устроена такая система трубок, что вопли преступника вырывались из пасти быка в виде мычания.

Бык стоял среди огня и мычал.

И только.

Так было искусно и усовершенствованно.

Миносу это понравилось, и он первым приказал изжарить в быке гениального художника.

Мудрый Минос, недаром его сделали за справедливость судьей в аду!

Быть может, так же следовало бы поступать с изобретателями новых взрывчатых веществ, удушливых газов, 42-сантиметровых орудий и усовершенствованных тюрем.

Бельгийская пожизненная одиночная тюрьма – могила.

В нее ведут две двери.

Они открываются обе только два раза.

Когда приговоренного вводят в камеру.

Когда выносят его труп.

Тюремщик открывает внешнюю дверь, ставит пищу, закрывает, при помощи механизма открывает внутреннюю дверь, заключенный берет пищу.

Похороненный не видит никогда даже своего тюремщика.

Труп и могильщик.

Когда заключенный окончил какую-нибудь работу, он звонит.

Тюремщик открывает механизмом внутреннюю дверь, заключенный выставляет свою работу, внутренняя дверь закрывается, тюремщик открывает наружную и берет работу.

³ ...происходил международный конгресс криминалистов. – См. «Портрет Мунэ-Сюлли».

⁴ *Минос* – легендарный царь Кноса (одного из центров эгейской культуры), которому приписывают первое на Крите законодательство.

Эти работы были на выставке.

От них веяло тоской и долгими тюремными годами.

Живуч человек, когда это ему не нужно!

Тут была большая ваза, словно шоколадная, вылепленная из мякиша черного хлеба.

– Арестант употреблял на нее остатки своей порции хлеба! – объяснял делегат. – Подумайте, сколько надо было лет на эту скульптуру!

Были столовые часы, сделанные, – и очень симметрично, – из костей говядины, которые попадались арестанту в супе.

– Обратите внимание на симметрию! – восторгался делегат. – Сколько времени нужно ждать, чтоб в супе снова попалась точка в точку такая же косточка!

Среди этих работ, от которых веяло идиотизмом, был большой, нарисованный углем, портрет.

Молодое лицо, полное мысли, скорби, страдания.

Оно дышало величием.

Это могло быть лицом Гамлета.

– Да, это Мунэ-Сюлли в роли Гамлета! – сказал делегат.

И рассказал историю этого портрета.

Молодой бельгийский художник. Учился в Париже.

Вся жизнь его сложилась печально.

Он женился. Был несчастлив в браке. Убил свою жену.

Брюссельский суд приговорил его к пожизненному одиночному заключению.

Быть похороненным заживо.

Приговоренным разрешается взять с собой что-нибудь, что им особенно дорого.

Это они берут с собой:

– В могилу.

Обыкновенно – «это» портрет матери, ребенка, любимой женщины.

Художник пожелал взять с собой:

– Портрет Мунэ-Сюлли в роли Гамлета.

Тюремщики заинтересовались:

– Вы, может быть, родственник великого артиста?

– Нет. Но моя жизнь была полна горя... Единственными светлыми минутами в ней было, когда я смотрел Мунэ-Сюлли.

И «у себя в могиле» он занимался тем, что перерисовывал без конца портрет Мунэ-Сюлли в роли Гамлета. Дошел в этом до совершенства.

Но вот портреты стали выходить все страннее, страннее. Диче, уродливее, бессмысленнее. Художник сходил с ума, рисуя Мунэ-Сюлли.

* * *

С той минуты мне захотелось видеть артиста, портрет которого:

– Берут с собою в могилу.

Я вспомнил об этом, когда, попав в первый раз в Париж, проходил по площади Французской Комедии.

Я взглянул на афишу Французского Театра.

Совпадение!

Шел как раз:

– Гамлет.

Голубоватым, таинственным, лунным светом светился призрак.

А рядом с ним, словно тень от призрака, стояла траурная фигура.

Было жутко.

Еще никогда такого страха не вызывала во мне эта сцена.

И страшно было не призрака, а этого живого человека.

Вам, вероятно, случалось в жизни, на улице, в обществе, встречать людей, при взгляде на которых становится почему-то жутко.

Что-то трагическое есть в них.

Что-то обреченное.

Какие-то приговоренные.

В их жизни или случилась какая-то трагедия, или должна, непременно должна случиться.

– Этот добром не кончит! – говорит вам что-то.

В старину говорили:

– Люди, отмеченные перстом рока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.